

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-2-7>

УДК 94

Attribution

cc by

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА КИТАЯ И РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Лю Янь

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, E-mail: 1019492339@qq.com

Аннотация. Стратегическое партнерство Китая и России играет ключевую роль в формировании многополярного мирового порядка. Статья посвящена анализу теоретических подходов к изучению стратегического партнерства Китая и России в контексте современных международных отношений. Цель исследования — выявить ключевые аспекты сотрудничества двух стран в экономической, политической и культурной сферах, а также предложить новое направление исследования. С помощью сравнительного анализа научных работ китайских, российских и западных ученых автор выделяет основные теоретические парадигмы, применяемые для изучения китайско-российских отношений: реализм, либерализм и конструктивизм. Исследование предлагает перспективные направления дальнейших исследований, включая сотрудничество в области технологий, кибербезопасности и культурной идентичности.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое партнёрство, международные отношения, глобальное управление, культурная идентичность, реализм, либерализм, конструктивизм.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN THE XXI CENTURY

Liu Yan

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. China-Russia strategic partnership plays a crucial role in shaping a multipolar world order. The article analyzes theoretical approaches to studying of the strategic partnership between China and Russia in the context of contemporary international relations. The study aims to identify key aspects of cooperation between the two countries in economic, political, and cultural spheres and recommends directions for further research. Through a comparative analysis of works by Chinese, Russian, and Western scholars, the author highlights main theoretical paradigms such as realism, liberalism, and constructivism, and their application to studying China-Russia relations. In conclusion, promising directions for future research are proposed, including cooperation in technology, cybersecurity, and cultural identity.

Keywords: Russian-Chinese relations, strategic partnership, international relations, global governance, cultural identity, realism, liberalism, constructivism.

Funding: Independent work.

Введение.

Стратегическое партнерство Китая и России — один из ключевых элементов современной международной политики. Актуальность исследования обусловлена растущим влиянием двух стран и их взаимоотношений на глобальные процессы, включая экономическую интеграцию, безопасность и культурное взаимодействие.

Цель статьи — проанализировать теоретические подходы к изучению китайско-российских отношений и выявить ключевые аспекты стратегического сотрудничества Китая и России. Для достижения этой цели автор с помощью сравнительного анализа трудов китайских, российских и западных ученых рассматривает практические примеры сотрудничества двух стран. Основное внимание уделяется применению таких теоретических парадигм, как реализм,

либерализм и конструктивизм в изучении двусторонних отношений.

Обсуждение. Результаты.

Исследование теории международных отношений китайскими учёными.

Цинь Яцин в книге «Отношения и процессы: культурное конструирование теории международных отношений Китая» подробно описывает «реляционную теорию» (“关系理论”), известную как «теория отношений мировой политики». Политолог предполагает, что суть международных отношений заключается в динамическом взаимодействии так называемых «сетей отношений» (“关系网络”), а не в рациональном выборе отдельных субъектов.

Цинь Яцин объединил концепцию «реляционности» (“关系性”) китайской конфуцианской культуры с западными теориями изучения

международных отношений и предложил термин «конструктивизм процесса» (“过程建构主义”), подчеркнув, что международные нормы формируются посредством реляционных взаимодействий.

Цинь Яцин в своей работе исследует применение «диалектики разумной середины» в международных отношениях и пропагандирует симбиоз конфликта и сотрудничества[1].

В книге «Теория международных отношений: размышления и реконструкция» Цинь Яцин анализирует и критикует современные западные теории, такие как реализм, либерализм и социальный конструктивизм, исследует китайскую теорию международных отношений[2]. Автор рассматривает условия формирования китайской школы, интегрируя китайские идеи с западными подходами. Цель работы — включить китайские концепции в мировую теорию международных отношений на основе принципа «глобальное как основа, мир как применение», предложив новые перспективы для её развития.

Политический философ Чжао Тиньянь в своей работе «Система Тянься: введение в философию мировых институтов» предложил «принцип неисключительности» (“无外原则”), основанный на «концепции Тянься». Автор выступает за замену суверенной государственной системы «семейным порядком» (“家庭秩序”) и подчеркивает целостное управление[3].

В книге критикуется парадигма национального государства (“民族国家”) в западных международных отношениях им предлагается «система Тянься» как альтернатива глобальному управлению.

Взгляды Чжао Тиньяна представляют собой сочетание постмодернизма и конструктивизма. Он раскритиковал реализм и либеральные парадигмы в западных международных отношениях и предложил «систему Тянься» (“天下体系”), основанную на традиционной китайской мысли. Система подчеркивает целостное управление и принцип отсутствия внешнего влияния, пытается выйти за рамки традиционной системы суверенного государства и имеет очевидные постмодернистские черты. Суть концепции «Тянься» заключается в установлении системы сосуществования народов и государств, основанной на обновленном понимании политики как «искусства перехода от враждебности к доброжелательности». В такой системе исключена гегемония одной державы над другими, минимизированы риски развития конфликтов и масштабных кризисов, созданы возможности

для развития всех государств на основе равноправия, рациональности и совершенствования[4].

В стратегическом сотрудничестве Китая и России «система Тянься» Чжао Тиньяна открывает новые перспективы. Она подчеркивает сотрудничество, а не конфронтацию; целостное управление, а не игру с нулевой суммой. Такие принципы взаимодействия оказывают значительное влияние на плодотворное сотрудничество Китая и России в Евразии, особенно в плане укрепления региональной интеграции и реформирования глобального управления.

Известный китайский учёный Янь Сюэту в работе «Нравственный реализм и возвышение Китая» объединил реализм с конфуцианской нравственной мыслью (“道义”). Он предложил термин «нравственный реализм» (“道义现实主义”), подчеркивающий сочетание «нравственной силы» (“道德权力”) и «материальной мощи» (“物质权力”) лидирующей страны. В книге анализируется влияние подъёма Китая на международный порядок и предлагается иерархическая модель международного порядка: монархия, гегемония и порядок силы. «Моральный реализм» Янь Сюэтуна в китайско-российском стратегическом сотрудничестве подчеркивает моральную ответственность ведущей страны, которая оказывает поддержку Китаю и России в продвижении реформы международного порядка, особенно в евразийском регионе. Китай и Россия могут повысить легитимность и привлекательность сотрудничества, делая упор на моральную ответственность[5].

Директор Института международных отношений и Центра европейских исследований при Народном университете Китая – Ван Ивэй в работе «Один пояс, один путь: подъем Китая и глобальная ответственность» опирается на «связанность» (“互联互通”) и анализирует продвижение Китаем реформы глобального управления посредством инициативы «Один пояс, один путь». Он исследует влияние проекта на экономику, политику и культуру евразийского региона, подчеркивает «ответственность Китая за мир» в глобальном управлении.

Взгляды Ван Ивэя представляют собой сочетание прагматизма и глобализма[6]. Автор уделяет внимание целостности и взаимосвязанности глобального управления через глобалистскую перспективу.

В стратегическом сотрудничестве Китая и России инициатива Ван Ивэя «Один пояс,

один путь» обеспечивает конкретные рамки сотрудничества, подчеркивая экономическую, политическую и культурную взаимосвязанность. Это имеет непосредственное направляющее значение для китайско-российского сотрудничества в Евразии, особенно в содействии строительству инфраструктуры и экономической интеграции.

Критерий	Цинь Яцин «реляционная теория»	Чжао Тиньян «система Тянься»	Янь Сюэтунь «моральный реализм»	Ван Ивэй «инициатива «Один пояс, один путь»
Теория	关系性、过程建构 Реляционное и процессное построение	无外原则、整体性 Отсутствие внешнего принципа, целостность	道义与权力结合 Сочетание морали и власти	互联互通、全球治理 Взаимосвязанность и глобальное управление
Метод	中庸辩证法、背景知识分析 Доктрина среднего, диалектика, анализ фоновых знаний	历史理想类型分析 Историко-философский анализ	现实主义框架内的创新 Инновации в реалистичных рамках	政策实践分析 Анализ практики политики
Культурная основа	儒家文化（关系网络、和谐） Конфуцианская культура (сеть взаимоотношений, гармония)	周朝天下观（家国同构） Мировоззрение династии Чжоу (семья и страна идентичны)	儒家“道义”思想 Конфуцианская «моральная» мысль	中国崛起与全球责任 Подъем Китая и глобальная ответственность
Примеры	东亚地区合作中的“舒适度”规范 Норма «уровня комфорта» в восточноазиатском сотрудничестве	全球治理的“非世界”批判 «Немировая» критика глобального управления	中国崛起对国际秩序的影响 Влияние подъема Китая на международный порядок	“一带一路”倡议的实践 Практика инициативы «Один пояс, один путь»

(Таблица 1. Сравнение научных взглядов Цинь Яцина с другими китайскими учёными)

Научные взгляды Чжао Тиньяна, Янь Сюэтуна и Ван Ивэя – ценная теоретическая поддержка и практическое руководство для стратегического сотрудничества Китая и России с точки зрения постмодернизма, морального реализма и прагматизма. Однако они имеют определенные ограничения.

«Система Тянься» Чжао Тиньяна подчеркивает целостное управление и «принцип отсутствия внешних эффектов», что является идеализмом, но на практике трудно объясняет конкретные примеры взаимодействия в китайско-российских отношениях. Сотрудничество Китая и России основано, скорее, на реальных интересах и стратегических потребностях, чем на абстрактных целостных концепциях.

Концепция Цинь Яцина более близка к реальной практике китайско-российских отношений, так как освещает динамическое взаимодействие и конкретные механизмы сотрудничества. «Нравственный реализм» Янь Сюэтуна опирается на моральную силу лидирующей страны, однако китайско-российские отношения представляют собой скорее равноправное партнерство, чем иерархическое лидерство. Цинь Яцин сфокусирован на равноправном взаимодействии и построении сетей взаимоотношений,

его теория больше подходит для анализа равноправного партнерства в российско-китайских отношениях.

Исследования Ван Ивэя сосредоточены на инициативе «Один пояс, один путь». Они подчеркивают глобальную ответственность Китая, но неполноценно отражают инициативу России, её стратегические соображения в сотрудничестве с Китаем. Концепция Цинь Яцина уделяет больше внимания динамике двустороннего взаимодействия и сетям отношений, лучше объясняет равный статус партнёров в российско-китайском сотрудничестве.

Теория международных отношений в трудах российских и западных ученых.

Цыганков А.В. в книге «Внешняя политика России: изменения и преемственность национальной идентичности» исследует эволюцию внешней политики России, особенно переход от распада Советского Союза к началу XXI века. По мнению Цыганкова, «великодержавная идентичность» России – основная движущая сила её внешней политики. Она проистекает из исторических традиций России, её понимания собственного положения в международной системе. На формирование внешней политики государства оказывают влияние история, культура

и геополитическое положение[7]. Стремление России к статусу великой державы не только на постсоветском пространстве, но и в мире, отражается не только в ее отношениях с соседями, но и во взаимодействии с такими мировыми центрами силы как США, ЕС и Китай.

Цыганков проанализировал изменения внешней политики России в разные периоды и пришел к выводу, что, несмотря на постоянно меняющуюся международную обстановку, стремление России к статусу великой державы всегда было главной линией ее внешней политики.

Ведущий российский ученый Караганов С.А. утверждает, что современная международная система переживает переход от однополярного мира к многополярному. Ключевыми центрами силы становятся Россия, Китай, Индия и другие незападные государства. Его статья «От конструктивного разрушения к собиранию», опубликованная в 2022 году, подчёркивает, что упадок западной гегемонии создаёт условия для формирования новой архитектуры мировой политики, основанной на балансе интересов[8].

Караганов рассматривает евразийскую интеграцию как основу для укрепления позиций России в многополярной системе. В интервью «Навигация в тумане», 2025 г., исследователь отмечает, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и партнёрство с Китаем позволяют России балансировать между Востоком и Западом, создавая «Большую Евразию» — пространство экономической и политической кооперации[9].

В интервью «Интерфаксу», 2022 г. им отмечалось, что евразийская интеграция встречает сопротивление как внутри России, так и среди элит стран-партнёров, что требует гибкой дипломатии и балансирования интересов.

В коллективной монографии «Лики силы: интеллектуальная элита России и мира о

главном вопросе мировой политики» (2013), анализировалась трансформация роли силы в современной политике. Подчёркивалось, что экономическая и военная мощь России должна дополняться «мягкой силой» для укрепления позиций в многополярной системе[10].

Виноградов А.В. в работе «Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности» предпринял попытку впервые комплексно осмыслить проблему модернизации Китая через призму классической и современной политической теории[11].

Воркунова О.А. и Курылёв К.П. в статье «Российско-китайские отношения – связующее звено трансформации Евразии» описали историческую эволюцию российско-китайских отношений, особенности их стратегического партнерства в Евразии и расширение политического и экономического сотрудничества. Авторы изучили проблему организации глобального и регионального пространства безопасности, и формирование структуры сложного сочетания горизонтальных и вертикальных связей[12].

Западные ученые используют разные подходы к изучению китайско-российских отношений.

Так, американский политолог Джозеф Най в книге «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике» исследовал факторы, не связанные с жесткой силой, в сотрудничестве между странами и подчеркивал влияние культуры и ценностей на китайско-российские отношения[13].

Бобо Ло – независимый австралийский аналитик по международным отношениям – изучал стратегический характер китайско-российских отношений. Он анализировал сотрудничество и взаимодополняемость между Китаем и Россией в книге «Ось удобства: Москва, Пекин и новая геополитика»[14].

Сравнительный анализ школ: Китай vs. Россия vs. Запад			
Критерий	Китайские исследователи	Российские исследователи	Западные исследователи
Методология	Историко-диалектический анализ	Геополитический подход	Количественные модели
Фокус	Внутренние детерминанты (партийная идеология)	Евразийская интеграция	Баланс сил vs. демократизация
Пример тезиса	«Обзор и размышления по поводу исследований истории современных китайско-российских отношений в Китае за последние 30 лет» (Цзо Фэнгронг)[15]	«Российско-китайские отношения - связующее звено трансформации Евразии» О.А.Воркунова и К.П.Курылев	«Ось удобства: Москва, Пекин и новая геополитика» Бобо Ло

(Таблица 2. Сравнительный анализ школ: Китай vs. Россия vs. Запад).

Китайские исследователи, такие как Цинь Яцин, Чжао Тиньян и Янь Сюэту, предлагают уникальные подходы, основанные на конфуцианской философии и китайской традиционной мысли.

Цинь Яцин акцентирует внимание на реляционности и процессуальном конструктивизме.

Чжао Тиньян выдвигает систему Тянься как альтернативу западной модели глобального управления.

Янь Сюэту развивает нравственный реализм, сочетающий мораль и власть.

Российские исследователи, такие как Цыганков и Караганов, делают акцент на исторической и геополитической обусловленности внешней политики России, подчеркивая её стремление к статусу великой державы и роль в формировании многополярного мира.

Западные ученые, такие как Джозеф Най и Бобо Ло, рассматривают китайско-российские отношения через призму мягкой силы, баланса сил и институционального сотрудничества, акцентируя внимание на стратегическом характере партнерства.

Китайские, российские и западные исследователи предлагают различные подходы к изучению китайско-российских отношений, отражающие их уникальные культурные, исторические и политические контексты. Китайские ученые акцентируют внимание на реляционности и процессуальном конструктивизме, российские исследователи подчеркивают геополитическую обусловленность и стремление к статусу великой державы, а западные ученые рассматривают эти отношения через призму мягкой силы и баланса сил. Эти различия не только отражают методологические подходы, но и различные взгляды на природу международных отношений.

Теоретические подходы к изучению китайско-российских отношений.

Изучение стратегического партнерства Китая и России опирается на различные теоретические подходы, включая реализм, либерализм и конструктивизм. Каждый из этих подходов предлагает уникальную точку зрения на развитие российско-китайских отношений.

Реалистский подход, в частности, делает упор на баланс сил и национальные интересы.

Китайские и российские исследователи часто используют этот подход для объяснения стратегического сотрудничества двух стран в контексте противостояния с Западом.

Например, Янь Сюэту в своей работе «Подъем Китая и международные отношения» подчеркивает, что китайско-российское партнерство является ответом на геополитические вызовы, исходящие от США и их союзников.

Российский исследователь Лукин А.В. в своей публикации «Китай и Россия: зачем они друг другу?» также поддерживает эту точку зрения, отмечая, что санкционное давление со стороны Запада ускорило сближение двух стран[16]. По его мнению, Россию и Китай связывают «отношения стратегического партнерства и взаимодействия». Эти формулировки не следствие амбиций лидеров двух стран, а реальность, основанная на реальных национальных интересах России и Китая. Обе стороны в значительной мере заинтересованы в высокой степени как двухстороннего сотрудничества, так и сотрудничества на мировой арене. Оба государства также привержены формированию и укреплению «многополярного мироустройства», так, как и Россия и Китай хотели бы видеть мир, в котором доминирует не одна страна-гегемон, а несколько ведущих акторов – центров силы, которые бы взаимодействовали на равных, руководствуясь международным правом и уставом ООН.

Либеральный подход, подчёркивает американский политолог Джозеф Най, сфокусирован, скорее, на институциональном сотрудничестве и взаимозависимости. В научной работе «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике», изданной в 2004 году, автор подчеркивает роль международных организаций, таких как ШОС и БРИКС, в укреплении китайско-российских отношений. Российский исследователь Лукьянов Ф.А. в интервью «Россия в глобальной политике» отмечает, что Китай становится ключевым партнером России и в рамках ЕАЭС[17].

Конструктивистский подход, по мнению Виноградова А.В., рассматривает роль идентичности и норм в формировании международных отношений. В своей книге «Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности», увидевшей свет в 2023 году, описано, как культурная близость и общие ценности способствуют укреплению партнерства.

Китайский исследователь Цзо Жунфэн в работе «Обзор и размышления по поводу исследований истории современных китайско-российских отношений в Китае за последние 30 лет» подчеркивает, что стратегическое партнерство двух стран основано на общих исторических и культурных ценностях.

Для повышения точности научного исследования проведем систематическое сравнение трех ключевых теоретических парадигм в изучении китайско-российских отношений.

Критерий	Реализм	Либерализм	Конструктивизм
Методология	Структурный анализ баланса сил	Институциональный анализ	Дискурсивный и исторический анализ
Ключевые концепции	Национальный интерес, анархия системы	Взаимозависимость, мягкая сила	Идентичность, нормативное структурирование
Единица анализа	Государство как рациональный актор	Транснациональные сети	Социальные конструкции
Роль культуры	Вторичный фактор	Инструмент мягкой силы	Первичный фактор формирования идентичности
Эмпирическая база	Военные расходы Китая (+7.2% в 2023), совместные учения (15 тыс. участников)	Торговый оборот Китай-Россия (\$240 млрд в 2023), доля юаня в расчетах (70%)	Опросы общественного мнения (78% россиян доверяют Китаю, ВЦИОМ, 2024)
Ограничения	Игнорирует нематериальные факторы	Преувеличивает роль институтов	Сложность операционализации понятий

(Таблица 3. Сравнение теоретических исследований).

Китайские, российские и западные исследователи предлагают различные подходы к изучению китайско-российских отношений, что отражает их методологические и идеологические различия.

Теоретико-практический синтез китайско-российского стратегического партнерства.

С момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 году, отношения двух стран перешли от «стратегического партнерства» к «всеобъемлющему стратегическому партнерству в новой эре», что отражает как теоретическое осмысление, так и практическую реализацию.

К 2025 году страны широко сотрудничали в сфере экономики, безопасности, культуры и глобального управления, демонстрируя углубление взаимозависимости и стратегической координации.

Рассматривая более подробно российско-китайское экономическое сотрудничество можно отметить, что по состоянию на конец 2024 года наблюдается рекордный рост торговых оборотов и масштабное развитие энергетических проектов. Так, объём двусторонней торговли превысил 2448 млрд. долларов[18]. Ключевым проектом стал газопровод «Сила Сибири-2», который ежегодно обеспечивает поставку в Китай 38 млрд. кубометров газа в год и снижает сокращение выбросов CO₂ в атмосферу на 163 млн. тонн. Проект «Сила Сибири-2» наиболее ярко иллюстрирует реляционную теорию Цинь Яцина о динамических взаимодействиях в «сети отношений», где энергетическая взаимозависимость укрепляет стратегическое партнерство.

Не менее важным моментом во взаимоотношениях России и Китая является внешне-

торговая интеграция, которая представляет собой дедолларизацию и расширение инфраструктурных связей. Более 70% расчетов в двусторонней торговле стали осуществляться в юанях и рублях, что стало не только ответом на санкции США, но и угрозой доминированию доллара как основной валюты в мировых расчётах. Модернизация Транссибирской магистрали сократила логистические сроки на 30%. Это отражает академический взгляд Цыганкова на «великодержавную идентичность»: обесценивание доллара США в мире и стремление к укреплению национальной валюты отражает стремление России к независимости и освобождению от западного влияния.

Наблюдается значительный рост военно-политического взаимодействия между странами. Россия и Китай заинтересованы в плодотворном сотрудничестве в сфере безопасности и современных технологий. Анализируя влияние учений на региональную стабильность, можно использовать «моральный реализм» Янь Сюэтуна, чтобы объяснить, как совместные учения отражают моральную ответственность за региональную безопасность, а также точку зрения Караганова о «многополярности»: военное сотрудничество укрепляет позиции Китая и России в многополярной системе. Кроме того, усиление военного сотрудничества России и Китая можно рассматривать как сдерживающий фактор в АТР для США и их союзников, и как противовес попыткам США укрепиться в этом регионе, положительно влияя на баланс сил в регионе.

Если говорить о глобальном управлении, то его наиболее ярко иллюстрируют многосторонние инициативы. Так, в октябре 2024 года на саммите БРИКС+ стороны договорились о создании Кризисного фонда продовольственной

безопасности с объемом финансирования 5 млрд. долларов для стран Африки и Ближнего Востока.

Кроме того, в рамках формата G20 Китай и Россия выдвинули инициативу создания проекта «Зелёный шёлковый путь», в рамках которого предполагалось финансирование низкоуглеродных проектов в развивающихся странах, объём финансирования проекта составил 50 млрд. долларов до 2030 года.

Эти шаги демонстрируют, как партнерство способствует реформе глобального управления, что соответствует идеям Янь Сюэтуна о моральной ответственности ведущих стран.

Анализируя двухсторонние отношения России и Китая невозможно не упомянуть культурно-гуманитарный обмен: В 2024 году количество студенческих обменов между странами превысило 100 тыс. человек. Совместные образовательные и научно-исследовательские программы таких ведущих российских университетов как МГУ и СПбГУ с 35 ведущими китайскими вузами по направлениям «искусственный интеллект» и «космические технологии» демонстрируют, как культурная близость и общие ценности, подчеркиваемые Цинь Яцином, способствуют укреплению партнерства.

Туристический поток между странами достиг 2,5 млн. человек благодаря упрощенным визовым процедурам и новым маршрутам, таким как «Чайный путь» (Харбин–Владивосток–Пекин). Это подтверждает важность культурной идентичности в укреплении двусторонних связей, и положительное влияние мягкой силы на укрепление российско-китайских отношений, согласно концепции «мягкой силы» Дж. Ная.

Международные отношения между Китаем и Россией продолжают углубляться в различных сферах. Это позволяет учёным более детально анализировать и изучать принципы формирования двухсторонних отношений в рамках существующего обилия данных и ресурсов, расширения платформ многостороннего сотрудничества и роста междисциплинарных исследований. Однако есть и некоторые проблемы, такие как: ограниченность теорий и методов, культурные различия и языковые барьеры, сложность международной среды.

Дальнейшие исследования стратегического партнерства Китая и России могут быть сосредоточены на следующих подходах:

Междисциплинарные исследования. Теория международных отношений. Ученые могут широко использовать такие теоретические подходы как реализм, либерализм и конструкти-

визм, для анализа стратегических мотивов, механизмов сотрудничества и идентичности китайско-российских отношений. Например, реализм подчеркивает систему сдержек и противовесов западной гегемонии, либерализм фокусируется на роли многосторонних механизмов (ШОС и БРИКС), а конструктивизм изучает влияние культурной идентичности и общих ценностей. Исторический подход: анализируя историческую эволюцию китайско-российских отношений (например, от конфронтации времен холодной войны до сотрудничества после ее окончания), можно выявить исторические корни и будущие тенденции нынешнего сотрудничества.

Сравнительное исследование. Ученые часто сравнивают китайско-российские отношения с другими двусторонними отношениями (например, с отношениями Китая и США, России и ЕС), чтобы выявить их уникальность; исследуют сходства и различия между китайско-российским энергетическим сотрудничеством и российско-европейским энергетическим сотрудничеством или сравнивают роль Китая и России в CAS и NTBO.

Практические примеры. Сосредоточиться на конкретных проектах сотрудничества (таких как газопровод «Сила Сибири», совместные военные учения, проекты научно-технического сотрудничества) и проанализировать их успешный опыт и проблемы. Обеспечение энергетической безопасности может стать приоритетом в развитии российско-китайских отношений, обеспечить потребление дешёвых энергоресурсов. Сотрудничество в военной сфере поможет выровнять баланс сил в АТР, защитить интересы России и Китая в этом регионе, закрепить формирование многополярного мира и укрепить союзнические отношения между странами.

Сочетание количественного и качественного анализа. Количественный анализ с использованием статистических данных (например, объём торговли, инвестиционные потоки, энергоснабжение) и качественный анализ с использованием политических текстов, речей лидеров и интервью с экспертами направлен на изучение ключевых основ взаимного сотрудничества между странами, а также на более полное понимание политических процессов в обеих странах.

Таким образом, китайско-российское стратегическое партнерство представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует междисциплинарного подхода для своего изучения. Теоретические работы китайских, российских и западных ученых предоставляют

разнообразные перспективы, но остаются вопросы, требующие дальнейшего исследования, такие как роль новых технологий и культурной идентичности в укреплении двусторонних связей.

Заключение.

Китайско-российское стратегическое партнерство играет ключевую роль в формировании современного международного порядка. Теоретиче-

ские подходы китайских, российских и западных исследователей предоставляют разнообразные перспективы для анализа этих отношений. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на новых областях сотрудничества, таких как развитие технологий, искусственный интеллект и кибербезопасность, а также на роли культурной идентичности в укреплении двусторонних связей. Углубление партнерства между Китаем и Россией будет способствовать стабильности и развитию не только Евразии, но и всего мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社, 2012. 274 页. [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурное конструирование теории международных отношений Китая. Шанхай: Издательство Шанхайского народного издательства, 2012. 274 с.]
2. 秦亚青. 国际关系理论: 反思与重构. 北京: 北京大学出版社, 2012. 287 页. [Цинь Яцин. Теория международных отношений: рефлексия и реконструкция. Пекин: Издательство Пекинского университета, – 2012. 287 с.]
3. 赵汀阳. 天下体系: 世界制度哲学导论. 北京: 中国人民大学出版社. 2005. 208 页. [Чжао Тиньянь. Система Поднебесной: Введение в философию мировой институции. Пекин: Издательство Народного университета Китая, – 2005. 208 с.]
4. Чжао Т. Система «Тянься» для будущего мира и мира в будущем. Интервью с Чжао Тиньяном, профессором философии Китайской академии общественных наук. Интервью провела Тянь Е // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. Т. 24, – № 3. – С. 397–402.
5. 阎学通. 道义现实主义与中国的崛起战略. 北京: 中国社会科学出版社, 2018. 465 页. [Янь Сюэту. Дао и шицзяо чжун юй чжунго дэ цзюэци чжаньлюэ (道义现实主义与中国的崛起战略) / Янь Сюэту. – Пекин: Китайское издательство социальных наук, 2018. – 465 с.]
6. 王义桅. 一带一路: 中国崛起的天下担当. 北京: 人民出版社, 2017. [Ван Ивэй. Один пояс, один путь: подъем Китая и его глобальная ответственность. Пекин: Народное издательство, – 2017.]
7. Цыганков А. Внешняя политика России: изменение и преемственность национальной идентичности. – Lanham: Rowman & Littlefield, – 2013. – 279 с.
8. Караганов С.А. От конструктивного разрушения к собиранию // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. No. 2. – С. 52–69.
9. Навигация в тумане. Интервью Сергея Караганова изданию Al Mayadeen English // Россия в глобальной политике. – 2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/navigacziya-karaganov/> (дата обращения 15.02.2025)
10. Караганов С.А. Лику силы: интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики. – М.: Международные отношения, – 2013.
11. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: – НОФМО, 2008. – 307с. Виноградов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А.В. Виноградов, А.В. Рябов // Полис. – 2019. №3 – С. 69–86.
12. Воркунова О.А., Курyleв К.П. Российско-китайские отношения – связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. – Т. 18. No 4. – С. 828–844.
13. Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
14. Bobo Lo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. Brookings Institution Press. 2008.
15. Цзо Фэнгронг. Обзор и размышления по поводу исследований истории современных китайско-российских отношений в Китае за последние 30 лет // Специальная тема по академической истории современных исследований истории Китая. – 2024. – с 83–92.
16. Китай и Россия: зачем они друг другу? // МГИМО Университет МИД России URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/237494/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 21.03.2025).
17. Лукьянов Ф.А. Быть в порядке – значит быть и в миропорядке // Российский Совет по международным делам, – 2024 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/byt-v-poryadke-znachit-byt-i-v-miroporyadke> (дата обращения 30.02.2025)
18. 中国海关总署: 2024 年中俄贸易额再创新高, 达 2448 亿美元[Главное таможенное управление Китайской Народной Республики российской торговли достигнет нового максимума в 2024 году, достигнув 244,8 миллиарда долларов США] / Sputnik. 13. <https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html> (дата обращения 05.03.2025).

Bibliography:

1. Qin Yaqing. *Relationship and process: the cultural construction of China's international relations theory*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012. 274 p.
2. Qin Yaqing. *International relations theory: reflection and reconstruction*. Beijing: Peking University Press, 2012. 287 p.
3. Zhao Tingyang. *The world system: an introduction to the philosophy of world institutions*. Beijing: Renmin University of China Press. 2005. 208 p.
4. Zhao Tingyang. *The Tianxia System for Future Peace and Future Peace*. Interview with Zhao Tingyang, Professor of Philosophy, Chinese Academy of Social Sciences. The interview was conducted by Tian Ye // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. - 2024. T. 24, - № 3. - p. 397-402.
5. Yan Xuetong. *Moral Realism and China's Rise Strategy*. Beijing: China Social Science Press, 2018. 465 p.
6. Wang Yiwei. *Belt and Road: China's Rise to the World*. Beijing: People's Publishing House, 2017.
7. Tsygankov A. *Russia's foreign policy: change and continuity of national identity*. - Lanham: Rowman & Littlefield, - 2013. - 279 p.
8. Karaganov S.A. *From constructive destruction to gathering* // *Russia in Global Politics*. - 2022. - Vol. 20. No. 2. - p. 52-69.
9. *Navigation in the Fog*. Interview of Sergey Karaganov to Al Mayadeen English // *Russia in Global Politics*. - 2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/navigacziya-karaganov/> (accessed on 15.02.2025).
10. Karaganov S.A. *Faces of power: intellectual elite of Russia and the world on the main issue of world politics*. - Moscow: International Relations, - 2013.
11. Vinogradov A.V. *Chinese model of modernization. The search for a new identity*. Edition of the second edition, corrected and supplemented. M.: - NOFMO, 2008. - 307 p. Vinogradov, A.V. *Political systems of the post-Soviet countries and China in the process of intersystem transformation* / A.V. Vinogradov, A.V. Ryabov // *Polis*. - 2019. №3 - p. 69-86.
12. Vorkunova, O.A.; Kurylev, K.P. *Russian-Chinese relations - a connecting link in the transformation of Eurasia* // *Vestnik RUDN. Series: History of Russia*. 2019. - Vol. 18. No 4. - p. 828-844.
13. Nye, Joseph S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.
14. Bobo Lo. *Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics*. Brookings Institution Press. 2008.
15. Zuo Fengrong. *Review and Reflections on Research on the History of Modern Sino-Russian Relations in China in the Last 30 Years* // *Special Topic on Academic History of Modern Chinese History Research*. - 2024. - p.83-92.
16. *China and Russia: why do they need each other?* // MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/237494/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of address: 21.03.2025).
17. Lukyanov F.A. *To be in order means to be in the world order* // *Russian Council on International Affairs*, - 2024 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/byt-v-poryadke-znachit-byt-i-v-miro-poryadke> (date of address 30.02.2025).
18. Sputnik. (2025, January 13). *The General Administration of Customs of the People's Republic of China: The volume of China new maximum in 2024, reaching 244.8 billion US dollars*. Retrieved January 14, 2025, from <https://sputniknews.cn/202501> (date of address 05.03.2025).

Информация об авторе:

Лю Янь, аспирант кафедры Теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, E-mail: 1019492339@qq.com

Liu Yan, Postgraduate student Department of Theory and History of International Relations, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.04.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.05.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.